Ан Имин подумал, что ослышался.

Снова взглянув на Дин Цзясю и других, он слегка поклонился перед лицом Цзян Юй, но разве это не обычное впечатление встречи с лидерами более высокого уровня?

Юй всего лишь ученица старшей школы. Даже если она младшая дочь семьи Цзян, Дин хвалит их за их нынешнюю ценность, так что нет необходимости быть такой вежливой...

Даже если это из-за его лица, это только потому, что Дин хвалит их Это его большой босс, так что не делай ему такое большое лицо!

Цзян Юй: «Сяо Дин не очень вежлив, так что пойдем к президенту Дину.»

Она взглянула на Дин Цзя Сюй.

В смысле, там, будь осторожен.

Дин Цзясюй понял ее намек и четко сказал: «Хорошо, тогда хорошо, если ты не назовешь это Сяо Дин, давай назовем это похвалой, пожалуйста »

Он остановился и уже собирался заняться плоской борьбой, ведь его сдерживали окружающие.

Ан Имин тоже был ошеломлен.

Похвалить... аплодировать?

Мистер Дин, это слишком незаметно, верно?

Этого не может быть, потому что...

Постепенно в голове Ань Имина возникла догадка.

Он взглянул на Цзян Юй, которая была в полном костюме, и Дина Цзясю, который был в костюме и кожаных туфлях, и тщательно использовал свой маленький мозг.

Этого не может быть, потому что... Мистер Дин влюблен в его дочь, верно?

Это... Если непосредственному начальнику приглянется его дочь, это нормально или нет?

Сюнь Шаоронг дернула Ань Имина и глазами спросил Ань Имина, что происходит прямо сейчас.

Ан Имин вернул взгляд, которого не понимал.

Но когда он повернул голову и увидел все еще равнодушного Цзян Юй, Ань Имин вдруг подумал о ком-то.

Человек, который до сих пор не появлялся.

Да-да, это неприемлемо, потому что у моей дочери, похоже, уже есть кто-то, кто ей нравится.

Иминь начал думать о том, как Дин Цзясюй откажет Дин Цзясю после того, как он попросит.

После того, как Дин Цзясюй закончил говорить, остальные трое последовали его примеру и любезно представились: «Я Ханьян!»

«Я…»

Все они сказали что-то серьезное, как будто они действительно были первыми, кто обратился к Цзян Юй.

Цзян Юй некоторое время молчала, думая об этой группе актеров, и, казалось, притворялас вполне счастливой.

Она, естественно, не знала, что Ань Имин уже подумал о каких-то несвязанных вещах. Поприветствовав их, она хотела найти место, чтобы сесть, но увидела неожиданного человека.

Джейн холоден и глубоко погрузившись в свои мысли.

Почему он здесь?

Она не приглашала его.

Цзян Юй нахмурилас, немного подумала и пошла вперед.

В то же время Цзянь Ханьшень тоже шел к ней.

Он сказал прямо в точку: «Мисс Цзян, с днем рождения, я здесь, потому что хочу вам кое-что сказать…»

Прежде чем он успел закончить, раздался еще один звук из-за двери.

Приходит очередной гость.

Цзян Юй, казалось, что-то почувствовала и посмотрела на дверь.

Ее глаза встретились с мужчиной, стоящим у двери.

Мужчина одет в хорошо скроенный костюм, с широкими плечами, длинными ногами и красивым лицом, как у божьего любимца.

На сцене уже было довольно много гостей мужского пола, будь то Цзянь Ханьшень из семьи Цзянь или Цинь И из семьи Цинь, все они имели необыкновенную внешность.

Но после того, как этот человек появился, он не только не был ими побит, но даже стал лучше.

Кто-то на месте происшествия узнал его: «Разве это не… незаконнорожденный ребенок семьи Фэн , которого выгнали?»

Сказав это, он тайком взглянул на Фэн Лянь, увидев, что на лице Фэн Лянь не было никакого выражения, он еще больше понизил голос и спросил: «Нет, у него также есть контакт с семьей Цзян?

» слишком много людей…»

«Но нелегко заставить семью Цинь и семью Цзянь появиться одновременно, не говоря уже о семье Фэн… Думая об этом таким образом, я не могу сказать вам, что это Это все еще запечатано. Люди из семьи, вызывающие людей, которые были изгнаны из семьи Фэн, могут считаться способом, —

Фэн Линьбай точно определил местонахождение Цзян Юй.

Он улыбнулся Цзян Юй.

Цзян Юй улыбнулась нему нежной улыбкой.

«Одно дело, кожа у этого мужчины действительно хороша, и его мать должна быть прекрасной красавицей…»

Другая гостья сказала: «Когда ты улыбаешься, она еще красивее…»

«Но разве ты не заметила. ..» Кто-то задал свой собственный вопрос: «Он только что посмотрел в том направлении, это стоит маленькая дочь семьи Цзян? Он не сразу поздоровался с президентом Цзяном, но маленькая дочь семьи Цзян.. Это означает, что он и Цзян Юй знакомы с ней, верно?"

"Вы шутите?

Я имел в виду, подумайте об этом хорошенько. Думаете, люди из семьи Цинь, семьи Цзянь, в том числе из Chuangyu Technology, болтали с Цзян Юй дольше, верно? Цинь хотел признать ее своей внучкой. Как Ань Имин назвал ее дочерью? Цзянь Ханьшень только что взял на себя инициативу, чтобы найти ее…»

«Но все они только что поздоровались с Цзян Чэнланом. Подумай об этом. Вам не кажется это странным?»

«Ваше это означает…» Кто-то сделал вывод: «Они пришли на этот день рождения не из-за Цзян Чэнлана, а… потому что их пригласила Цзян Юй?»

«Тогда насколько способная Цзян Ю!»

Старшие братья семьи Цзян В моем сердце действительно появился дух лиса.

Действительно интрига, но и дебют в финале.

После того, как Фэн Линьбай вошел, он поприветствовал Цзян Чэнланга и подошел к Цзян Юй.

Он уже видел, что Цзянь Ханьшень стоит перед Цзян Юй, но он не думал, что Цзянь Ханьшень дружит с Цзян Юй.

Только из-за того, что Джейн сделали что-то неблагоприятное для Ань Имина, Цзян Юй врядли будет дружить с Цзянь Ханьшенем.

Хотя Фэн Линьбай любит ревновать, он может сказать, кто станет его настоящим соперником в любви.

Цзянь Ханшен? забудь это.

Фэн Линьбай небрежно спросил: «О чем ты говоришь?»

Глубокое неприятие Цзянь Ханя было очевидным, «тема, которая не подходит для твоего участия в ней»

Это может означать только то, что это имеет какое-то отношение к семье Цзян... и все, что ты можешь сказать, это то, что..."

"Это о Лу Юане?"

Цзянь Хань прижал кончик языка против его десен, не сказав "ты откуда знаешь?" спросил он.

Это не удобное место для разговоров.

Цзян Юй нахмурилас.

Она спросила: «У тебя есть новости?»

Цзянь Хан поджал губы.

Слова сорвались с его губ, но он ничего не мог сказать.

Очевидно принял решение, почему он снова отступил в этот момент.

Я хотел сказать ей честно, но в этот момент, увидев ее стоящую рядом с Фэн Линьбаем, Цзянь Ханьшень почувствовал себя просто ослепительно.

В его сердце был голос, нет, не дальше.

Как ни странно, Цзянь Хань ответил: «Нет».

http://tl.rulate.ru/book/61161/2050792